

Ульянич Г.А.

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

Ulyanich G.A.

Tver State Agricultural Academy, Tver

**THE SERMON AS THE MEANS OF INFORMATION
(PRAGMATIC) EXPOSURE TO MASS COMMUNICATION
OF HUMAN'S RISE
ПРОПОВЕДЬ КАК СРЕДСТВО ИНФОРМАЦИОННОГО
(ПРАГМАТИЧЕСКОГО) ВОЗДЕЙСТВИЯ МАССОВОЙ
КОММУНИКАЦИИ РАСШИРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА**

Ключевые слова: проповедь, прагматическое воздействие, коммуникация, развитие, культура

Key words: sermon, pragmatic effect, communications, development, culture

В статье автор рассматривает проповедь как средство информационного массовой коммуникации расширения человека и приходит к выводу, что духовная практика выступает в качестве определенного вида информационного послания. При этом, одним из базовых условий действенности музыкальной проповеди как духовной практики есть право проповедника на выбор коммуникативно-информационного пространства своего музыкального произведения.

In the article the author considers the sermon as the means of mass communication of human's rise and comes to the conclusion that spiritual practice is a certain kind of informational messages. Thus one of the basic conditions of effectiveness in musical sermon as spiritual practice is the choice's right of communicative and informative space of his musical work.

Как правило, место коммуникативного взаимодействия (в различных его аспектах - предпонимания, понимания, сотрудничества или согласованного общения (то есть, «сорботничества») уже заложено, если опираться, например, на идею Фридриха Давида Шлейермахера, в основании самой коммуникации как «целенаправленной связи между её участниками» (Романов, 1988). Поэтому если подходить к этому процессу с точки зрения использования сообщений (посланий) как средства массовой коммуникации (особенно в связи с современным этапом развития социума и влиянием таких сообщений на общество научно-технического потребления (НТП) и на отдельного человека в нём), то заслуживают особого рассмотрения идеи, высказанные в этой области многими видными исследователями.

В частности, значительный интерес представляет идея Карла Ясперса, выделявший в мировой истории отдельный этап – «научно - техническую эру», которая, по его мнению, была подготовлена уже в конце средневековья

и получила в XVII столетии свое духовное обоснование, а в XVIII веке оформила своё полное развитие. Но только в XX веке научно-техническая эра сделала головокругительный скачок, который теперь, благодаря НТП, формируется «осевое», а не локальное время, конституируя (формируя) общую историю для всех культур. Но, выделяя технику в отдельный движущий механизм развития, К. Ясперс понимает её при этом как важнейший элемент нашего времени, влияющий на мировое развитие, на эволюцию, на всемирную историю, на культуру.

Особую роль в технологии бурного развития такого «осевого времени» сыграло, по мнению ряда исследователей, отношение между ролью письма в возникновении и становлении динамичных социальных систем (Р. Барт, Г. Иннес, Г.М. Маклюэн и др.). И хотя многие ученые уделяли этой проблеме пристальное внимание, для нашей работы заслуживают пристального внимания, прежде всего, результаты исследований Г. Иннеса и Герберта Маршалла Маклюэна, теоретически обосновавших и проведших тщательный анализ влияния массовой коммуникации на социальное развитие, особенно в контексте появления того, что сегодня нередко именуется, - пусть и с достаточной долей условности, - современностью.

Главной чертой таких исследований является фиксация акцента на связи доминирующих в определенный исторический период средства массовой коммуникации и их трансформациях во времени и пространстве. И точнее всего подошел к решению этого вопроса Г.М. Маклюэн, который был, пожалуй, одним из первых, кто привлек внимание к вопросу о роли массовой коммуникации в обществе, и первый концептуально показал возрастающее воздействие средств массовой коммуникации на все стороны социального развития общества и на становление разума и чувств самого человека (Маклюэн, 2003; Мак-Люэн, 2004; в связи с кратким анализом идей данного автора, а также чтобы избежать разночтений в цитировании, необходимо предпослать некоторое *примечание* автора о том, что в разных изданиях книг Г.М. Маклюэна переводчиками и издателями предлагается различное написание имени автора - Герберта Маршалла Маклюэна, а именно: то - как Г.М. Маклюэн (Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. - М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц., «Кучково поле», 2003), то - как Г.М. Мак-Люэн (Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры. Пер. с англ. А. Юдина. - Киев: Ника-Центр; Эльга, 2004. В данной работе принято ссылаться на идеи автора - Г.М. Маклюэна).

Отметим, что теоретические изыскания Г.М. Маклюэна базируются на ряде сформулированных постулатах, которые создают целостную основу его теоретических воззрений. Вероятно, что Г.М. Маклюэну удалось одному из первых выделить из всей суммы технологий воздействия на массовую аудиторию *технологии средств коммуникации*, отведя ей роль решающего фактора общественной жизни. Важное значение получило его утверждение о том, что, не зная, как влияют средства коммуникации, невозможно понять характер изменений, происходящих в обществе и культуре.

Отсюда и главная идея Г.М. Маклюэна, которая заключается в том, что средства массовой коммуникации оказали и оказывают решающее влияние на историческое развитие человечества. Все революционные сдвиги в развитии общества, культуры, сознания и психологии людей технологически детерминированы техническими средствами информационных связей. Поэтому автор заключает, что в историческом плане развитие цивилизации есть, прежде всего, появление и развитие все более совершенных средств коммуникации (см., например Маклюэн, 2003; и Мак-Люэн, 2004).

С этих позиций Г.М. Маклюэн выделял три этапа истории цивилизации:

- первобытная дописьменная культура, которую определяют естественность и коллективность образа жизни, восприятия и понимания окружающего мира, *благодаря устным формам связи и передачи информации;*

- письменно-печатная культура, которая утверждает дидактизм, индивидуализм и национализм;

- современный этап, когда происходит возрождение естественного слухо-визуального многомерного восприятия мира и коллективности на новой электронно-визуальной основе с помощью замещения книжно-печатных языков общения радиотелевизионными средствами массовых коммуникаций.

Наибольшую критику у Г.М. Маклюэна вызывает именно «письменно-печатная эпоха». Действительно, если *устная культура* характеризуется эмоциональностью, разнообразием ощущений и переживаний, то *письменная культура* отмечена исключительной холодностью, однообразностью эмоций. Автор утверждал, что в работе человеческого сознания нет и следа линейности или последовательности, но, навязанная печатной культурой, именно такая цепь стала для человечества индикатором логики и рассудка.

Г.М. Маклюэн полагал, что письменность и печать - у автора они упоминаются вместе и взаимозаменяются, потому что дело, начатое первой технологией, завершила вторая технология - ответственные за появление того типа сознания, которое теперь называется западным типом мышления, за появление культуры западного типа. Автор отмечает, что благодаря печати стало возможным массовое образование и в этом плане книга есть первая машина-учитель.

Таким образом, печатная технология создала массовый рынок информационной продукции, что, в свою очередь, высветило роль печати в формировании массового распространения («массовизации») литературы. Но изобретение электричества разрушило, как считает Г.М. Маклюэн, Галактику Гуттенберга. И причина кроется, прежде всего, в том, что в электрическом мире всё происходит одновременно, ибо в этом мире нет жесткой хронологической последовательности.

По Г.М. Маклюэну, уже во второй половине 20-го века человечество стало жить в *пост-письменном электронном мире*, в котором мы все ищем образы коллективных форм познания, мифологизируя их. Поэтому миф был

средством доступа к таким коллективным состояниям духа в прошлом. В своём исследовании Маклюэн использует понятие *макромифа*, как *динамично-смысловой структуры общения людей друг с другом и миром в целом*. Кстати сказать, подобной же *динамично-смысловой структурой* являются и *языки в качестве средств массовой информации*.

Причастность к таким языкам и мифам придает современным формам СМИ характер коллективного мифотворчества. Таким образом, Г.М. Маклюэн придает *СМИ значение особой мифотворческой силы*, способной покорять своими структурно-языковыми средствами массы людей и объединять их вместе, погружая в мир новой чувственно - осязательной слухо - визуальной пост - письменной культуры.

Основная мысль Г.М. Маклюэна сводится к тому, что средства общения - в самом широком смысле этого слова, включая книги, кино, средства связи и другие формы общения между людьми - не только и не столько передают информацию, определенные сообщения, но и *сами по себе активно влияют* на индивидуальное и общественное сознание.

При этом автор отмечает, что развитие и расширение современных общественных институтов непосредственно связано с огромным ростом процессов опосредованного опыта, которые были привнесены этими формами коммуникаций. Знакомство, произведенное опосредованным опытом, может зачастую приводить к чувству «инверсии реальности».

Г.М. Маклюэн утверждает, что реальная вещь или событие, при их рассмотрении, кажутся имеющими меньше конкретной значимости, нежели то, как они оказываются представленными в средствах массовой коммуникации. Возможно создание *гиперреальности*, где знак или образ являются всем. Кроме того, может складываться такая ситуация, в которой человечество в некоторых отношениях трансформировалось в «мы», сталкиваясь с проблемами и возможностями, при которых нет «других».

Теоретические воззрения Герберта Маршалла Маклюэна оказали большое влияние на изучение процессов коммуникации и других средств и форм общения между людьми, которые не только и не столько передают информацию в виде определенных сообщений, но и сами по себе активно влияют на индивидуальное и общественное сознание. Особенно это стало наглядно проявляться десятилетиями позже, особенно в связи с развитием телевидения и других электронных средств передачи информации (Интернета, например), хотя гораздо раньше Г.М. Маклюэн уже указывал на смену способа мышления (т.е. когда линейное мышление стало вытесняться «мозаичным»; ср. также в этой связи идею А. Моля (1973: 45) о «мозаичной» культуре, сложенной из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов»), на *изменение ориентации от зрительных образов к слуху и тактильности*, на возрождение мифа как основного структурирующего принципа сознания и т.д.

Безусловно, идеи Г.М. Маклюэна придали импульс современным исследованиям культуры масс-медийного пространства, выделив влияние «средств общения» на изменение способов мышления и социальной

организации. Пожалуй, можно констатировать, что с того времени масс-медиа коммуникации становятся объектом пристального внимания философов, социологов, культурологов, филологов, в частности, Ж. Бодрийяра, П. Вирильо, С. Жижека, У. Эко, т.е. тех мыслителей, которые подняли исследование медийной (в том числе и виртуальной) реальности (гиперреальности, по Г.М. Маклюэну) созданной с помощью телекоммуникационных технологий, с уровня интуитивных представлений до аналитико-теоретического уровня и проследили рождение симулякров разных видов, а также их влияние на связанность пространства как основы социальной реальности человека (ср.: Чистяков, 2006: 6), где, как отмечает Р. Харре, любое социальное отношение возникает и поддерживает свое существование благодаря информации.

Отдельные каналы получения информации (вербальные, визуальные, аудио и т.д.) были подробно описаны Р. Арнхеймом, Р. Бартом, Ю.М. Лотманом, В.А. Подорогой, Г.Г. Почепцовым (мл.), У. Эко и др. Тем не менее, подход к мелодийному дискурсу в виде особого медийного средства позволяет *интегрировать* в одной и той же системе текст, звук, изображение в виде «мозаичного» медийного комплекса, совмещая их в коммуникативно-культурном пространстве духовных практик исихазма как «мозаичное» единство, а не механистически «сложенные» из множества соприкасающихся, но не образующих единую конструкцию фрагменты, по А. Молю (1973: 45).

Как отмечает В.А. Подорога (2005: 310), такое совокупное действие может привести к рождению «новой чувственности», способной к протезированию всего спектра повседневных ощущений. И эта чувственность, по мнению философа, не восполняет нехватку реальности, а примиряет с избытком реального: это чувствительность к более яркому, более зримому, более громкому, чем люди привыкли в прежней повседневной жизни. И если раньше чувственное восприятие создавало образы реальности, то сегодня с помощью новых медийных технологий «новая чувственность» готова воспринимать даже образы подделанной реальности.

Очевидно, что идеи Г.М. Маклюэна побудили одних ученых полемизировать с ним, а других стать искренними последователями и продолжателями его идей относительно творческой роли коммуникативных сообщений как эффективного средства информационного воздействия на пути приближения к финальной стадии «расширения человека во-вне, то есть, стадии технологической симуляции сознания, когда творческий процесс познания будет коллективно и корпоративно расширен до масштабов всего человеческого общества, как примерно ранее благодаря различным средствам коммуникации были расширены вовне наши чувства и наши нервы» (Маклюэн, 2003: 5). В этой связи Г.М. Маклюэн ставит вопрос: Будет ли расширение сознания, которого так долго добивались специалисты, занимающиеся рекламой различных продуктов, «полезным делом - вопрос, допускающий множество ответов». Но, «не рассмотрев всю совокупность

расширений человека, мы вряд ли сумеем ответить на такого рода вопросы», потому что «любое расширение, будь то кожи, руки или ноги, оказывает воздействие на весь психический и социальный комплекс» человеческих отношений.

Вот почему творчество (в широком понимании этого термина) как процесс, влияющий на «всю совокупность расширений человека», по Г.М. Маклюэну, и как основополагающий принцип духовного саморазвития человека каузирует (побуждает к) постоянную готовность пересматривать старое и рассматривать новое информационное содержание в виде протожанровых разновидностей, например, духовной практики проповеди сквозь призму настоящего момента как осознанную функцию социального взаимодействия и воздействия.

В таком контексте духовные практики мелолической дискурсии в виде музыкальной проповеди с определённым «аффективным / аффицированным зарядом», «определённой интенсивностью глубины его аффицированности» (Романов, Романова, 2011) и влияния на саморазвитие адресата как индивида обладают «памятью жанра», основная цель которого - *воздействие на слушателя*, несущее одновременно информацию о предмете сообщения и выражающее отношение к нему проповедника, которое облекается как в музыкальную, так и поэтически украшенную форму.

Иначе говоря, такая духовная практика может рассматриваться, по М. Маклюэну, в качестве определённого вида информационного послания. При этом важно учесть, что *одним из базовых условий* действенности музыкальной проповеди как духовной практики есть право проповедника (автора мелолического дискурса) *на выбор коммуникативно-информационного пространства* своего музыкального произведения. И в этом заключается её основное отличие от церковного (т.е. локального, ограниченного пространством храма) протожанра проповеди, где такое право определяется соответствующим ритуалом и священным саном, функционально опирающимся на множество ритуальных «прав»: моральное, социальное, юридическое, интеллектуальное и другие.

Литература

1. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. - М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. - 464 с.
2. Мак-Люэн Г. М. Галактика Гуттенберга. Сотворение человека печатной культуры. Пер. с англ. А. Юдина. – Киев: Ника-Центр; Эльга, 2004. – 431 с.
3. Моль А. Социодинамика культуры. - М.: Прогресс, 1973. - 128 с.
4. Подорога В.А. Культура и реальность. Заметки на полях // Массовая культура: современные западные исследования. - М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005. - С. 308 – 337.
5. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: ИЯ АН СССР, 1988. – 183 с.

6. Романов А.А., Романова Л.А. Медиальная природа эмотивного дискурса в коммуникации // Языковой дискурс в социальной практике. Сб. научн. трудов Междунар. научн.- практ. конф. Тверь: ТвГУ, 2011. - С. 217-230.

References

1. McLuhan G.M. Understanding Media: External extensions of the Person / Transl. from English. V. Nikolaeva; Closing article by M. Vavilov. – M.; Zhukovsky: "CANON C-press." Kuchkovo polee 2003. – 464 p.
2. McLuhan G.M. Gutenberg Galaxy. Creation of print culture man. Transl. from English. A. Yudin. – Kiev: Nicka-Center; Elga, 2004. – 431 p.
3. Moles A. Sociodynamics of culture. – Moscow: Progress Publishers, 1973. – 128 p.
4. Podoroga V.A. Culture and reality. Field Notes // Mass Culture: modern Western studies. – M.: Research Foundation "Pragmatics of Culture" in 2005. – p. 308-337.
5. Romanov A.A. System analysis of regulatory assets of dialogic communication. – Moscow: USSR Academy of Linguistics, 1988. – 183 p.
6. Romanov A.A., Romanova L.A. Medial nature of emotive discourse in Communication // Language discourse in social practice. Collection of scientific works of scient.-pract. conf. Tver: Tver State University, 2011. – p. 217-230.

(0.4 п.л.)